О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ

ЩЕПЕЛЬКОВ Владислав Федорович, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, 22-я линия Васильевского о-ва, 7
E-mail: volga0@yandex.ru

Статья посвящена проблеме установления формы вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» Уголовного кодекса Российской Федерации, которая приобрела особую актуальность в связи с рассмотрением Конституционным Судом Российской Федерации жалобы А. И. Функа на нарушение конституционных прав и свобод гражданина положением указанной нормы.

Цель статьи — сформулировать выводы о путях преодоления противоречий уголовно-правовых норм о вине в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, а также дать предложения по совершенствованию законодательства.

Задачи, решаемые в работе: дать анализ положений уголовного закона и его изменений, теоретических позиций и практических подходов по установлению формы вины в обозначенном преступлении; оценить доводы Конституционного Суда Российской Федерации, отказавшегося рассматривать жалобу А. И. Функа по основанию ее недопустимости.

При работе над статьей изучались приговоры по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 217 УК РФ, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам определения вины в преступлениях со схожими по конструкции составами, специальная литература. Был использован опыт подготовки заключения по запросу Конституционного Суда Российской Федерации в связи с рассмотрением им жалобы на нарушение конституционных прав и свобод гражданина положением ч. 3 ст. 217 УК РФ.

Автор присоединяется к выводу о необходимости непосредственного указания формы вины (неосторожности) в диспозициях норм о преступлениях, связанных с нарушением специальных правил. Это позволит однозначно устанавливать признаки вины в этих преступлениях и исключит разброс судебных решений. Также предлагается сделать более гибким исчисление сроков давности за преступления, расследование которых требует больших временных затрат. Это избавит правоприменителя от «поиска способов продления» сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Ключевые слова: форма вины, неосторожность, преступления с двумя формами вины, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

On the Form of Guilt in a Crime Prescribed by Part 3 of the Article 217 of the Criminal Code of the Russian Federation

V. F. SHCHEPEL'KOV, professor at the Department of criminal law of the St. Petersburg State University, doctor of legal sciences, associate professor
7, 22 line of V. O., St. Petersburg, Russia, 190000
E-mail: volga0@yandex.ru

The article is devoted to the ascertainment of the forms of guilt in the crime prescribed by part 3 of the Article 217 of the CC of the RF (Violation of Safety Rules in Explosive Facilities), which is of special current interest because of Russian Constitutional Court's hearing of the case of Funck's complaint about a norm violating his constitutional rights and freedoms.

The aim of the article is to define some conclusions on the ways of overcoming the contradictions of criminal law norms concerning the guilt in the crime prescribed by part 3 of the Article 217 of the CC of the RF, and to make the proposals to amend the law.

The goals of this work are the following: to make analysis of the criminal law norms and their amendments, theoretical positions and practical methods of the ascertainment of the forms of guilt in this crime; to evaluate the arguments of the Constitutional Court of the RF for dismissing Funck's claim because of its impermissibility. There is the analysis of the sentences in respect of the offence prescribed by the Article 217 of the CC of the RF, the Supreme Court's interpretation of the ascertainment of the forms of guilt in the crimes with the similar construction and the special literature. The experience on making the opinion letter on the Constitutional Court's request because of the claim on violation of constitutional rights and freedoms by part 3 of the Article 217 of the CC of the RF was used in this article.

The author shares the conclusion about the necessity of the direct indication of the form of guilt (carelessness) in the dispositions of norms for the crimes connected with the violation of special rules. It lets ascertain the forms of guilt strictly in such crimes and provide for uniformity of the sentences. Also time-limits of responsibility for the crimes, which need more time for investigation should be more flexible. It will clear up from the problem of "searching the ways to overcome" time-limits of criminal responsibility.

Keywords: form of guilt, carelessness, crimes committed with two forms of guilt, violation of safety rules in explosive facilities, time-limits for criminal responsibility.

DOI: 10.12737/article_59240612bd86c4.39295833

Поводом к написанию данной статьи послужило рассмотрение Конституционным Судом РФ жалобы А. И. Функа на нарушение конституционных прав и свобод гражданина положением ч. 3 ст. 217 УК РФ.

А. И. Функ был уличен в нарушении правил безопасности на взрывоопасном объекте, что стало причиной аварии, повлекшей смерть 110 человек, а также причинения крупного ущерба ОАО «Объединенная угольная компания "Южкузбассуголь"».

Новокузнецкий районный суд Кемеровской области установил, что Функ, допустив нарушения правил безопасности, предвидел общественно опасные последствия своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий. Суд расценил содеянное как неосторожное преступление, которое согласно ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести. Уголовное дело было прекращено постановлением суда в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда апелляционным определением отменила постановление суда первой инстанции ис-

ходя из того, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в отношении деяния, т. е. нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, и неосторожной виной в отношении наступивших последствий в виде причинения крупного ущерба и смерти более двух лиц, а преступление с двойной формы вины признается совершенным умышленно. Это деяние апелляционная инстанция отнесла к тяжким преступлениям, для которых установлен более длительный срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Приговором Новокузнецкого районного суда Кемеровской области за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, А. И. Функу назначено наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет с лишением права занимать должности в угольной промышленности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на три года. Этим приговором суд установил, что Функ совершил преступление с двумя формами вины, и отнес его к тяжким.

Судья Кемеровского областного суда и судья Верховного Суда РФ согласи-

лись с выводами Новокузнецкого районного суда Кемеровской области относительно формы вины совершенного Функом преступления.

В жалобе в Конституционный Суд РФ А. И. Функ просил признать положение ч. 3 ст. 217 УК РФ не соответствующим Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1), 54 (ч. 2), 55 (ч. 3), в той мере, в какой данное положение как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, допускает произвольное определение формы вины, с которой совершается предусмотренное им преступление, и его расширительное толкование как предполагающее ответственность за умышленное преступление, чем лишает лиц, совершивших деяния, за которые они могут впоследствии быть привлечены к уголовной ответственности, возможности предвидеть правовые последствия своих действий в части их квалификации как преступления средней тяжести или тяжкого преступления.

О проблеме установления вины в преступлениях, предусмотренных ст. 217 УК РФ, и в преступлениях с аналогичными конструкциями состава в теории известно давно. Обусловлено это рядом технических несовершенств закона, а также непонятной логикой, которая использована для дифференциации уголовной ответственности в ст. 217 УК РФ и ей подобных.

Напомним содержание диспозиций ст. 217 УК РФ:

«1. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба...»;

«2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека...»;

«3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...».

Проблема установления содержания вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, обусловле-

на следующими обстоятельствами: 1) неоднозначностью толкования термина «деяние»; 2) сложностью толкования ч. 2 ст. 24 УК РФ, при помощи которой определяется форма вины в преступлениях, когда в диспозиции не указано на форму вины; 3) возникновением противоречий между отдельными вариантами толкования закона и желаемой правоприменителем логикой дифференциации ответственности.

Значение термина «деяние» в уголовном законе не определяется. В доктрине он имеет два значения: признак объективной стороны преступления (общественно опасное действие или бездействие) и синоним преступления. В зависимости от того, какое значение будет использоваться при толковании ч. 3 ст. 217 УК РФ, будет, строго говоря, разный результат толкования.

В правоприменительной практике встречаются оба варианта толкования термина «деяние». Так, при толковании ч. 2 ст. 167 УК РФ под деянием принято понимать преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, т. е. умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

В то же время, например, при толковании ч. 2—6 ст. 264 УК РФ под деянием понимается общественно опасное действие или бездействие, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, т. е. нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Трактовка деяния как преступления характерна для случаев отсылки к составам умышленных преступлений. Трактовка деяния как общественно опасного действия или бездействия характерна для случаев отсылки к составам неосторожных преступлений.

В ситуации, сходной по конструкции нормы со ст. 217 УК РФ, примени-

тельно к экологическим преступлениям, Пленум Верховного Суда РФ расценил деяние как признак объективной стороны преступления, а не как преступление в целом¹.

Если под деянием в ч. 3 ст. 217 УК РФ понимать признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, то получится, что в ч. 3 ст. 217 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. Это будет означать, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 217 УК РФ, может совершаться только по неосторожности.

Если под деянием в ч. 3 ст. 217 УК РФ понимать преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 217 УК РФ, то тогда получится, что в ч. 3 ст. 217 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба и по неосторожности смерть двух и более лиц. Это будет означать, что вина в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, будет зависеть от того, с какой формой вины может быть совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 217 УК РФ.

При толковании деяния в ч. 3 ст. 217 УК РФ как преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, возникает вторая техническая проблема установления содержания вины в преступлениях, предусмотренных ст. 217 УК РФ, связанная с интерпретацией ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосто-

рожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Буквальное толкование ч. 2 ст. 24 УК РФ означает, что отсутствие указания в тексте статьи на неосторожность (в ч. 1 ст. 217 УК РФ нет указания на неосторожную вину) влечет невозможность совершения преступления по неосторожности. Именно такое толкование ч. 2 ст. 24 УК РФ дал Конституционный Суд РФ в контексте рассмотрения вопроса о соответствии Конституции РФ положений ст. 138 УК РФ². В соответствии с ним преступление, предусмотренное в ч. 1 ст. 217 УК РФ, нельзя совершить по неосторожности.

Согласно другому подходу отсутствие в диспозиции указания на форму вины означает возможность совершить соответствующее преступление как умышленно, так и по неосторожности. Эта точка зрения отражена в постановлении Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 относительно некоторых экологических преступлений. Данный подход в доктрине объясняется историческим толкованием. Именно на такое толкование закона рассчитывали разработчики изменений, внесенных в ст. 24 УК РФ³.

Если следовать данному подходу при установлении возможной вины в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 217 УК РФ, то следует заключить, что оно может быть совершено по неосторожности или с двумя формами вины. Неосторожное преступление будет в случае, ко-

¹ См., например, п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

² См. постановление КС РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других».

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 34—35.

гда в содеянном будут наличествовать признаки неосторожного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, и неосторожное причинение смерти двум или более потерпевшим. Преступление с двумя формами вины будет иметь место в случае, когда в содеянном будут наличествовать признаки умышленного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, и неосторожное причинение смерти двум или более потерпевшим.

В специальной литературе можно встретить еще по меньшей мере две позиции относительно формы вины в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 217 УК РФ. Существует утверждение, что это преступление неосторожное⁴. Аргументы сводятся к тому, что в противном случае будет нарушен принцип справедливости, это следует из сопоставления санкций за умышленные преступления против личности и собственности с санкциями, предусмотренными в ст. 217 УК РФ⁵. Если придерживаться данной позиции, то следует признать, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 217 УК РФ, является неосторожным.

Также можно встретить утверждение о разной вине в зависимости от того, что представляет собой объективная сторона преступления. В случае нарушения правил безопасности, которое могло повлечь смерть человека, деяние может быть совершено только умышленно. Нарушение правил безопасности, повлекшее причинение крупно-

го ущерба, предполагает как умышленную, так и неосторожную вину⁶. Эта позиция порождает вывод, что преступление, предусмотренное в ч. 3 ст. 217 УК РФ, может быть неосторожным или совершаться с двумя формами вины.

Таким образом, в зависимости от грамматического толкования понятия «деяние», предусмотренного в ч. 3 ст. 217 УК РФ, и вывода о форме вины преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, возможны три варианта трактовки вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ: 1) только неосторожность; 2) только две формы вины; 3) возможна как неосторожность, так и две формы вины.

Обилие теоретически возможных вариантов формы вины в преступлениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 217 УК РФ, вынуждает при применении закона обратиться к так называемому системосохраняющему механизму законодательства⁷. Наряду с принципами уголовного закона системосохраняющий механизм включает принципы уголовного права, презумпции, преюдиции, фикции, пробельные правила и коллизионные правила⁸. Если этот механизм не способен обеспечить результат, тогда применяется известное правило «неустранимые сомнения разрешаются в пользу виновного лица»⁹.

⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2014. С. 419—420; Уголовное право России: Особенная часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010. С. 943.

⁷ Термин «системосохраняющий механизм» предложил А. П. Заец. См.: Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987. С. 12, 23 и след.

⁸ См.: Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 15—16.

⁹ Подробнее об этом см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 2. СПб., 2005. С. 381—405.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. М., 2015. С. 79; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 515.

⁵ См.: Яни П. С. Умысел или неосторожность: тонкости квалификации вины в уголовном праве... URL: <http://правозащита38.pf/umysel-ili-neostorozhnost-tonkosti-kvalifikatsii-viny-v-ugolovnom-prave/> (дата обращения: 11.03.2017).

Разрешения возникших противоречий при определении формы вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, при помощи системосохраняющего механизма, а также правила «неустрашимые сомнения толкуются в пользу виновного лица» приводит к выводу, что данное преступление может быть только неосторожным.

Исследование судебной практики показывает, что по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 217 УК РФ (приговоры по которым размещены на сайте www.gospravosudie.com¹⁰), суды устанавливали именно наличие неосторожной вины. Также надо отметить, что при сходных по конструкции нормах суды относят квалифицируемые по ним преступления к неосторожным (есть даже специальное разъяснение Пленума ВС РФ по делам об экологических преступлениях). Как неосторожное расценивает преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 217 УК РФ, и Генеральная прокуратура РФ, поскольку относит его к категории преступлений средней тяжести¹¹.

Наконец, третья проблема установления содержания вины в преступлении, предусмотренном в ч. 3 ст. 217 УК РФ, связана с определенными политико-правовыми мотивами. Форма вины является определяющим признаком при установлении категории преступления (ст. 15 УК РФ). Если преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 217 УК РФ, считать неосторожным, то оно будет отнесено к преступлениям средней тяжести. Преступление с двумя форма-

ми вины с учетом санкции ч. 3 ст. 217 УК РФ будет отнесено к тяжким преступлениям.

Категория преступления, в свою очередь, имеет определяющее значение при установлении сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Согласно ст. 78 УК РФ срок давности при совершении преступления средней тяжести составляет шесть лет, а в случае с тяжким преступлением — десять лет. В связи с этим спор относительно формы вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, автоматически становится спором о категории преступления и сроках давности.

Главная цель, которую преследовал заявитель (А. И. Функ), — путем переквалификации совершенного им преступления на неосторожное добиться признания истечения сроков давности и на этом основании освободиться от уголовной ответственности.

Напротив, следствие при большом числе жертв (по рассматриваемому делу, напомним, причина смерти 110 потерпевшим), объективных сложностях расследования и связанном с этим увеличении его срока искало возможность увеличения сроков давности. И один из способов — признать совершенное деяние преступлением с двумя формами вины, которое по правовым последствиям, в том числе при определении категории преступления, приравнивается к умышленным. Только этим и можно объяснить отход от практики квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, как неосторожного.

Анализ правоприменительных решений по данному делу показывает, что суды, устанавливая совершение преступления с двумя формами вины, каждый раз по-разному формулировали содержание вины Функа.

В приговоре Новокузнецкого районного суда Кемеровской области установлено, что Функ предвидел

¹⁰ См. решения по делам 1-232/2013 (Каменский районный суд (Ростовская область), 1-6/2013 (1-38/2012) (Тамбовский гарнизонный военный суд).

¹¹ См. Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

возможность наступления в результате своих действий и бездействия общественно опасных последствий в виде взрыва метана и угольной пыли, гибели людей и причинения крупного имущественного ущерба, но по легкомыслию без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал избежать этих последствий. Суд исходил из того, что преступление характеризуется умышленной виной в отношении нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах и неосторожной виной в отношении наступивших последствий в виде причинения крупного ущерба и смерти более двух лиц, и относил его к тяжким.

Описание в приговоре содержания психического отношения Функа к совершенному преступлению соответствует не двойной вине, предполагающей наличие признаков умышленного преступления, а неосторожности. Согласно приговору умыслом охватывается только общественно опасное деяние в виде нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, которое само по себе не образует состава умышленного преступления. А в соответствии со ст. 27 УК РФ требуется наличие умышленного преступления¹².

Отказывая в передаче кассационных жалоб Функа и его адвоката на рассмотрение суда кассационной инстанции, судья Кемеровского областного суда указал, что субъективная сторона рассматриваемого преступления определяется виной в форме прямого умысла, так как лицо осознает нарушение им правил безопасности на взрывоопасных объектах и угрозу вследствие этого жизни человека и желает нарушить эти правила, и неосторожностью в отноше-

нии наступивших последствий в виде гибели людей.

Описание содержания вины не соответствует ни одному из предусмотренных в уголовном законе виду вины. Кроме этого, в данном описании заложено противоречие. С одной стороны, лицо (А. И. Функ) осознает наличие опасности гибели человека (это значит, что смерть охватывается умыслом), а с другой стороны, установлено неосторожное отношение к гибели людей.

Судья Верховного Суда РФ, отказывая Функу и его адвокату в передаче жалоб на рассмотрение суда кассационной инстанции, указал, что Функ совершил уголовно наказуемое деяние с двумя формами вины: умышленной в части нарушения специальных правил и неосторожной по отношению к наступившим общественно опасным последствиям; судья расценил это деяние в целом как умышленное преступление. Содержание вины здесь также не соответствует двойной вине, поскольку не установлено наличие состава умышленного преступления. Согласно решению суда умыслом охватывается только нарушение правил безопасности, а к последствиям Функ относился по неосторожности.

В судебных решениях не отражено наличие в содеянном Функом признаков преступления с двумя формами вины. За него на самом деле приняли неосторожное преступление.

Суды в итоге посчитали допустимым «пожертвовать формой вины» при решении вопроса об увеличении срока давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А. И. Функа, признав ее недопустимой¹³. При

¹² Подробнее об отсутствии состава с двойной виной, когда в содеянном нет признаков умышленного преступления, см., например: *Щепельков В. Ф.* Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 247—252.

¹³ См. определение КС РФ от 9 февраля 2017 г. № 218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Функа Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей ста-

этом было указано: «Сами по себе предписания части третьей ст. 217 УК РФ не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий (бездействия) и предвидеть наступление ответственности за их совершение».

Как следует из жалобы А. И. Функа, он не отрицает своего участия в нарушении правил безопасности на взрывоопасном объекте и в организации их нарушений иными лицами, не ставит под сомнение квалификацию им содеянного по части третьей ст. 217 УК РФ или то обстоятельство, что его правонарушающая деятельность была осознанной, имела экономические мотивы и сопровождалась риском катастрофических последствий, которые в действительности наступили. Вместе с тем А. И. Функ утверждает, что преступление, совершенное им согласно вступившему в законную силу приговору суда, не предполагает двух форм вины, подлежит квалификации как неосторожное деяние и потому относится к преступлениям средней тяжести, в отношении которых уголовное преследование ограничено не десятилетним, а шестилетним сроком давности, в применении которого ему было отказано. Эти доводы, однако, касаются иных положений уголовного закона, нежели оспариваемая норма».

Конституционный Суд РФ не стал особо вникать в уголовно-правовые перипетии по поводу установления формы вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ, а лишь отметил ключевой момент жалобы заявителя — сроки давности. Решение Конституционного Суда РФ было в известной степени прогнозируемо. Вряд ли стоило ожидать, что виновник гибели 110 человек получит индульгенцию только на том осно-

вании, что суды истолковали сомнения, возникающие при определении формы вины, не в пользу виновного. Масштаб общественно опасных последствий в данном случае сыграл решающую роль.

В то же время обращение А. И. Функа в Конституционный Суд РФ с особой остротой обозначило необходимость решения давно назревших проблем.

Во-первых, следует определиться с формами вины в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил. Оптимальным видится конструирование составов данных преступлений как неосторожных. На это неоднократно указывали исследователи¹⁴. Именно так сконструированы большинство норм, предусматривающих нарушение специальных правил. Необходимо указать на неосторожность в основных составах.

И, во-вторых, требуется сделать более гибким исчисление сроков давности за преступления, для расследования которых нужны большие временные затраты. Сегодня сроки зависят только от категории преступления. Представляется уместным поставить вопрос о возможности увеличения сроков давности (например, по решению суда) в случае, когда расследование объективно требует времени больше, чем это предусмотрено в ст. 78 УК РФ. Ведь предусмотрели же в законе право суда решать вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

¹⁴ См., например: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 34—35; Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14—15; Похлеба Т. И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: ст. 143, 216, 217 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013. С. 9.

тыи 217 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Библиографический список

- Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987.
- Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
- Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995.
- Похлеба Т. И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: ст. 143, 216, 217 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013.
- Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. М., 2015.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2014.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010.
- Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
- Яни П. С. Умысел или неосторожность: тонкости квалификации вины в уголовном праве... URL: <http://правозащита38.pf/umysel-ili-neostorozhnost-tonkosti-kvalifikatsii-viny-v-ugolovnom-prave/> (дата обращения: 11.03.2017).

К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге

КОШАЕВА Татьяна Олеговна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim@izak.ru

ЯМАШЕВА Екатерина Валерьевна, научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim2@izak.ru

Статья посвящена уголовно-правовым проблемам противодействия нарушениям законодательства о допинге. Установление в ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за преступления, связанные с такими нарушениями, означает, что государство уделяет особое внимание защите общественных отношений в сфере употребления допинга в спорте и относит их к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

Целью исследования является проведение уголовно-правового анализа новых норм, в которых установлена ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также за использование в отношении спортсмена указанных субстанций и (или) методов.

Введение новых составов преступлений поставило много вопросов, связанных с эффективностью применения данных норм на практике, а также с выявлением некоторых недо-